

Шепелев Игорь Валерьевич

старший преподаватель

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

DOI 10.21661/r-588399

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ХИЩЕНИИ ИМУЩЕСТВА ЗА ПЕРИОД XI–XVI ВЕКОВ

Аннотация: статья посвящена исследованию эволюции уголовно-правовых норм о хищении имущества в период с XI по XVI века. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования борьбы с преступлениями против собственности и понимания логики законодательных изменений. Цель работы – проведение комплексного анализа исторического развития, трансформации понятий, форм и признаков хищения для совершенствования современных правовых норм. В статье использованы историко-правовые, сравнительно-правовые, формально-юридические методы и системный анализ. На основе проведённого анализа выявлена динамика перехода от суровых телесных наказаний к дифференциации ответственности, развитию норм о мошенничестве и присвоении, а также адаптация законодательства к новым способам хищений.

Ключевые слова: хищение, уголовно-правовые нормы, эволюция законодательства, собственность, XI–XVI века, дифференцированный подход, виды хищения.

Древнерусское законодательство уже характеризовалось дифференцированным подходом к различным видам хищений имущества, хотя многие его формы, известные современному уголовному праву, отдельно не выделялись. За пятивековой период, начиная с XI века по XVI, нормы о хищении имущества неоднократно изменялись, дополнялись, развивались, отображая тем самым по-

литическое и социально-экономическое состояние государства, общую культуру народа, традиции, способ жизни людей.

После образования русского раннефеодального государства во второй половине IX века на территории Восточной Европы стала формироваться правовая надстройка, которая получила окончательное закрепление в Русской Правде (XI в.) – памятнике феодального права. Разумеется, про систему норм о хищении имущества в это время еще говорить нельзя, понимая под ними лишь те нормы Русской Правды, за нарушение которых прямо предусматривалось уголовное наказание.

Не все ныне известные формы хищений имущества выделялись в Русской Правде. Здесь говорится только о краже (татьбе), разбое и грабеже, которые имеют свои специфические особенности. Наиболее часто упоминается и занимает первое место среди хищений кража. В уголовной оценке кражи по Русской Правде конкурируют объективный и субъективный взгляды на преступление, а ее тяжесть определяется ценностью украденного. Все предметы разделены на три категории: высшую, среднюю, низшую. Уголовная тяжесть кражи измеряется также способом ее совершения и количественным составом участников: «Если кто украдет скот из хлева... и если совершал кражу один, платить ему 3 гривны и 30 кун, если крали несколько воров, то также каждому платить по 3 гривны и 30 кун» [1, с. 126]; «Если кто украдет скот с поля или крадет овец, коз или свиней, то платить 60 кун, если крали несколько воров, то каждому платить по 60 кун» [1, с. 126], т. е. кража вещей, охраняемых собственником, карается гораздо тяжелее кражи простой. Отсюда устанавливалось и наказание в виде штрафа, величина которого зависела, в первую очередь, от того, украден ли скот из закрытого помещения или же с поля, т.к. в первом случае преступнику предстояло преодолеть больше препятствий для исполнения преступного намерения. Русская Правда в статьях 41–43; 45; 69; 79; 81; 82 и др. подробно расписывает, какой штраф обязан уплатить уличенный вор за кражу самых различных

видов имущества (скот, зерно, бобра, ладью, ястреба, сокола, курицу, лебедя, сено, дрова и т. д.) [1, с. 126–131]. Общий принцип наказания заключался в том, что пострадавшему следовало полностью компенсировать материальный ущерб и заплатить штраф.

Русская Правда также упоминает о разбое, хотя только лишь как о преступлении против жизни и описывает его как преднамеренное убийство с корыстной целью при похищении имущества, что приближает его к понятию разбоя в нашем смысле. Кроме того, под разбоем подразумевается профессиональная преступность, нанесение вреда имуществу и личности, следствием чего в нормах (статьи 3; 7) было специально предусмотрено убийство в разбое [1, с. 121–122]. Разбойники не платили штрафов, а выдавались князю «на поток и разграбление».

Грабеж хотя и не выделялся как самостоятельная форма хищения имущества, однако упоминается в контексте статей и наказывался наравне с кражей и под ее названием.

Со времени образования единого централизованного государства создаются новые сложные формы законодательства – кодексы: Судебник, уставные и судебные грамоты. В XV–XVI вв. уголовно-правовые отношения постепенно выделяются в особую сферу, и их регулирование осуществляется специальными нормами, включаемыми в разного рода сборники (грамоты, судебники и пр.).

Дальнейшее развитие нормы о хищении имущества получили в Псковской Судной грамоте 1467 года, где были разработаны уже более подробно. В ст. 1 говорится о краже из кладовой, закрытой на замок, из саней, накрытых полстью, из воза, перевязанного ремнем, тем самым указывается конкретный предмет преступления. Законодатель определяет и ограничивает как составы преступлений, подлежащих княжеской юрисдикции, так и размер штрафов и судебных пошлин [2, с. 302]. Далее в статье 7 предусматривалась квалифициро-

ванная кража государственного имущества из псковского Кремля, которая каралась уже смертной казнью [2, с. 303]. Простая кража (статья 8), совершенная в первый и во второй раз, наказывалась штрафом. На третий раз выносился смертный приговор: «Если что-либо будет украдено на посаде, то дважды вора милуя, не лишать жизни, а уличив в воровстве, наказать в соответствии с его виною; если же он будет уличен в третий раз, то в живых его не оставлять так же, как и вора, обокравшего Кремль» [2, с. 303].

Грабеж и разбой еще не разделялись; за оба эти деяния назначались одинаковые штрафы. Но по общему смыслу Грамоты грабеж представлял собой открытое насильственное изъятие имущества, тогда как разбой включал и посягательство на личность. Ст. 1 упоминает также и о насильственном захвате чужой недвижимости, не раскрывая содержания. По смыслу он примыкает к разбою и грабежу и также карался штрафом [2, с. 303].

В конце XV – середине XVI веков в Судебниках 1497 и 1550 г.г. начинается долгий процесс формирования системности в уголовном праве. Но все же несмотря на то, что уже выделяются различные виды преступлений, они еще недостаточно разграничены. Преступления против личности и собственности в большинстве своем объединены. К хищениям имущества Судебник 1497 года относил кражу, разбой и грабеж.

Кражей именовалось похищение чужого имущества. Она подразделялась на простую и квалифицированную. За простую кражу, совершенную впервые, били кнутом (торговая казнь), заставляя возместить ущерб и сажали в тюрьму до той поры, пока виновного не брали на «крепкие поручки» (статья 10) [3, с. 359]. К квалифицированным видам кражи относилась кража церковная, головная, повторная, а также первая кража с поличным, совершенная «ведомым лихим человеком».

Под церковной кражей понималось хищение церковного имущества (статья 9) [3, с. 359]. Церковный вор совершал святотатство – деяние, так или иначе нарушающее права и интересы церкви, являющейся оплотом государства. Поэтому церковная кража и считалась одним из наиболее опасных преступлений.

Головная кража также относилась к наиболее опасным преступлениям. Под этим термином понимали кражу холопов и кражу, сопровождающуюся убийством. Все виды квалифицированных краж карались смертной казнью (статьи 8; 10; 11; 13; 39). Необходимо также отметить, что Судебник 1497 года различал воровство, подтвержденное непосредственно уликой (поличным) и установленное оговором «добрых людей».

Под разбоем в XV веке понималось открытое нападение, производимое обычно шайкой (статья 8). Точного понятия Судебник 1497 года не дает, но исходя из анализа норм можно полагать, что разбоем называлось хищение, сопровождающееся насилием и убийством и являющееся промыслом, что и отличало его от головной кражи.

Судебник 1550 года впервые в истории норм о хищении имущества вводит понятие мошенничества (статья 58) и дает отличие между ним и кражей: мошенничеством признается не тайное похищение имущества, а завладение последним путем обмана или злоупотребления доверием. Данное нововведение было вызвано ростом внутреннего рынка и участвовавшими случаями хищения имущества, которое потерпевший сам передавал похитителю. Санкции же за мошенничество и кражу были одинаковые: «... А мошеннику та же казнь, что и татю...» [4, с. 247].

Вывод. Начиная с XI века по XVI, нормы о хищении имущества неоднократно изменялись, дополнялись, развивались, отображая тем самым политическое и социально-экономическое состояние государства, общую культуру народа, традиции, способ жизни людей. В конце XV – середине XVI веков начинает-

ся процесс формирования системности в уголовном праве. В XVI веке впервые в истории норм о хищении имущества вводит понятие мошенничества и формулируется отличие между ним и кражей: мошенничеством признается не тайное похищение имущества, а завладение последним путем обмана или злоупотребления доверием.

Список литературы

1. Памятники русского права. – М.: Госюриздат, 1952. – Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин.

2. Памятники русского права. – М.: Госюриздат, 1953. – Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин.

3. Памятники русского права. – Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / сост. В.Н. Автократов, А.А. Зимин, С.М. Каштанов [и др.]; под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – 527 с.

4. Памятники русского права. – Вып. 4: Памятники права периода укрепления русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. А.А. Зимин, С.М. Каштанов, А.И. Копанев [и др.]; под ред. и с предисл. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1956. – 632 с.